18.06.99
Леонтьев Михаил

168
здравствуйте

Михаил ЛЕОНТЬЕВ:

Зритель не должен видеть, как им манипулируют

Комс. правда. - 1999. - 18 июня. - с. 12

О своем предыдущем проекте «На самом деле» Михаил Леонтьев говорит, что в нем было обаяние минимализма. Вспоминает с любовью и считает, что та программа была не хуже «Однако».

С переменой канала (с ТВ Центра на ОРТ), названия (в «На самом деле» читалось: «А вот я вам сейчас глазки-то пооткрываю», в «Однако» - примерно то же), облика, программа, в общем, не сильно изменилась. По-прежнему экономика и политика минувшего дня в ироничном изложении.

На этой неделе передача Леонтьева с глубокой ночи переехала на самый прайм-тайм и выходит теперь в 21.40. Обратите внимание, как интересно выстраиваются тогда программы: «Сегодня» - «Герой дня» (НТВ), «Вести» - «Подробности» (РТР), «Время» - «Однако» (ОРТ). Есть в последней паре нечто лавирующее. Однако не важно.

- Прошлой осенью вы по поводу ОРТ строили невеселые прогнозы. Сейчас, когда канал получил госкредит на 100 миллионов, вырисовываются более радужные перспективы?

- ОРТ сейчас - это почти не бизнес. Раньше оно было почти бизнесом, сейчас - почти совсем не бизнес. То есть какой-то бизнес есть, и дай ему Бог счастья. Поэтому перспективы ОРТ связаны с тем, поддержит ли его главный акционер - государство. Думаю, что вслед за первым кредитом телекомпания получит еще один.

- Говорят, после ТВ Центра вам предлагали работать на НТВ.

- Мои генетические связи с Гусинским известны (Леонтьев, в частности, долго работал в газете «Сегодня», которую финансировал банкир. - **Прим. авт.**), и я не собирался их обрывать. Но мне показалось, что на ОРТ я более уместен.

- Почему?

- Ну а что мне на НТВ делать? Кому я там нужен? На НТВ все есть. Там работают люди, которые вполне профессионально справляются со своими обязанностями. Это очень хорошо организованный канал, и встраиваться туда по причине каких-то личных симпатий было достаточно глупо.

- Интересно, что на канале вам предлагали?

- У меня было такое ощущение, что меня там особо никто и не ждал. А на ОРТ была ниша. Кроме того, есть еще один момент. Кто бы что ни говорил о деньгах, условиях и т. д., мой уход с ТВ Центра был чисто идеологическим решением. Можете плевать мне в глаза, хихикать за спиной, но это так. Политический контекст, в котором я со временем оказался на том канале, был для меня совершенно неприемлемым. Я не мог не уйти.

Дальше возник вопрос, куда уходить. НТВ - это в первую очередь бизнес, что является огромной заслугой Гусинского. И покуда существовал и нормально развивался рынок, степень независимости НТВ была велика. Что произошло после 17 августа? Деградация. Выяснилось, что и бизнеса-то как такового у нас нет. Возможно, временно. Все у нас, наверное, наладится, все будет хорошо. Но в данной ситуации, если мы говорим о телебизнесе, появляется вопрос: а кто покупатель? Раньше покупателем был рекламный рынок. Теперь покупателем оказались определенные политические структуры. И бизнес-структура НТВ была вынуждена ориентироваться на покупателя. В итоге, придя на НТВ, я вынужден был бы считаться с теми же самыми интересами, что и раньше на ТВ Центре. Только делать это на более пижонском уровне. И зачем?

- Хотите сказать, что, работая на ОРТ, чувствуете себя вольным художником? Не поверят же. И я не поверю.

- Понятно, что любой человек, работающий в корпорации, должен сообразовываться с ее позициями. Нельзя гадить в том месте, где живешь. Так делают только обитатели российских подъездов. Но есть граница компромиссов. Пока у меня вполне выясненная позиция. Выясненная в том смысле, что покуда я вижу возможность взаимодействовать, я работаю. Окажется, что я ошибся, - уйду.

- Нет опасений по поводу собственной репутации? Живой же пример перед глазами - Доренко.

- Один очень уважаемый человек говорил мне: «Вот ты придешь на ОРТ, и у тебя будет репутационная катастрофа». Не вижу. Пока не вижу. Что касается Сергея Доренко, то не мне говорить, будто авторская позиция недостойна эфира. Однако при чем здесь новости? На самом деле всякое телевидение - это инструмент идеологии, а не обслуживание информационных потребностей народных масс. Но инструмент очень тонкий. Не надо ломом часы чинить. Одноразовый шприц тем и хорош, что он дешевый. Сложный прибор не может быть одноразовым. Это дорого и неразумно.

Информация адекватно действует только в одном случае: когда из нее не торчат ослиные уши заказчика. Зритель не должен видеть, как им манипулируют.

- А манипулировать, значит, можно?

- Конечно. Но как всякая задача, она должна быть выполнена профессионально.

- Кто-то из ваших телевизионных коллег сказал после 17 августа, что не может ответить на вопрос «за кого?» Вы знаете, за кого вы?

- Всегда знал. Я за себя. Если кто-то следил за тем, что я делал, начиная с газет и заканчивая «Однако» (хотя это, видимо, необоснованная надежда), то он вряд ли сможет отказать мне в последовательности. У меня есть определенные взгляды. В первую очередь экономические. Ситуация может меняться, и только дебил в разных обстоятельствах будет говорить одно и то же. Но позиция не меняется. Она ясная и абсолютно предсказуемая.

- Выражать свою позицию в газете, согласитесь, более благодарное занятие, чем делать это на телевидении. Так зачем оно вам понадобилось?

- Телевидение - инструмент, и он работает. Очень жалко с ним расставаться. Хотя к ТВ я отношусь очень скептически. Когда ты работаешь в газете, то имеешь перед собой людей, которые заинтересованы в том, что ты говоришь. У тебя есть основания предполагать, что они по этому поводу что-то знают. На телевидении ты не имеешь права на это надеяться. Иначе тебя выключат. Уверен, что человек, который больше двух лет занимается только телевидением, превращается либо в идиота, либо в шоумена.

- Постойте, а сколько лет вы на телевидении?

- Н-да. Уже почти три года. Что ж, совершенно очевидные признаки идиотизма наблюдаются. Вот яркий тому пример. Раньше мне было крайне тяжело забивать в телеформат какие-то специфические темы. Чтобы зрителю было ясно. Суть всегда заключается в нюансах, а людям, которые существуют вне контекста, очень трудно такие нюансы объяснить. Это угнетало. Сейчас особенной печали по этому поводу уже нет. Одно я, кстати, понял сразу: чем меньше знаешь по какой-то теме, тем легче сделать по ней передачу.

- Бывших газетчиков на телевидении много, телевизионщиков в газетах нет, пожалуй, совсем. Виноват прогрессирующий идиотизм?

- Телевизионщикам нечего делать в газете. Сейчас объясню, почему. Мне много раз предлагали: а давай создадим информационно-аналитическую службу при ТВ. Я всегда отвечал: «Не давай». Телевидение не способно реально освоить продукт такой службы, ее кпд будет не больше пяти процентов, остальное пойдет в помойку. В отличие от газеты, которая задействует девяносто пять. Да телевидение и не нуждается в этом. Оно вторично.

Впрочем, иногда пытается изобразить из себя мозговой центр. Выглядит это удивительно жалко. Я могу судить со своей колокольни. Почти все телевидение, вещающее на темы экономики, изумительно безграмотно. Одно исключение из этого есть: программа Потоцкого («Большие деньги» на НТВ. - **Прим. авт.** - Автор, как и все в «Здравствуйте», с нежной любовью относится к этой программе). Но у Потоцкого не очень большой рейтинг. А почему? Потому что «больно умный». Но это проблема не Потоцкого, а народа. Потом люди удивляются, что сидят в заднице. Но, ребята, если он больно умный, значит, вы в заднице. Это прямая связь. Обратной связи, к сожалению, нет.

- На ОРТ сейчас пустует ниша еженедельной аналитической программы. Вам не предлагали ее занять?

- Как и на ТВ Центре, на ОРТ мне предложили то, что я предлагал сам. Почесав репу, решили, что это самое удачное применение моих способностей. Я привык к ежедневному формату. Он дает возможность быстро прокомментировать новость и не дать ей осесть в мозгах в необработанном виде.

Амбиций аналитика у меня нет. Кроме того, в итоговых программах доля чистого телевидения должна быть гораздо больше. Там нет вещей, которые можно было бы извинить оперативностью. А «Однако» - как блин. Главное, чтобы был свежий и горячий. Помню, еще в советские времена ели мы с приятелем пирожки. И странное такое ощущение у меня появилось. «Слушай, - говорю, - а пирожок-то с падалью». «С падалью? - отвечает приятель. - Зато горячий!»

Лариса ХАВКИНА,
Фото Виктора СЕНЦОВА.

В недавней ситуации коммунистического реванша ОРТ оказалось гораздо менее зависимым, чем НТВ. Березовский смог себе позволить занять жесткую идеологическую позицию, НТВ - нет.

Можно привести на телевидение интеллектуалов, красиво рассадить, они начнут великолепно рассказывать, разбираясь в проблемах, только их смотреть никто не будет. Чтобы как-то восполнить этот пробел, в программы приглашают экспертов. А задача телевизионщиков - различать, кто действительно авторитет, а кто авторитет дутый. Но если посмотреть на ряд людей, которые рассуждают по ТВ на разные темы, то, на мой нахальный взгляд, это не те люди.

На ТВ Центре никто на меня никак не давил. Практически и советов-то не давали. И даже не намекали. Свобода ненюханая. Но тем не менее я же не шизофреник. Я же знал, что существует определенная позиция по отношению к московскому руководству. И не было у меня никакого желания взять и в эфире что-то такое ляпнуть. Хотя было очевидно, что моя позиция весьма далека от того, что неясно формулировали московские власти, их коллективный разум, если таковой имеется. Но когда выяснилось, что именно эти туманные формулировки обязаны были стать определяющими на канале, я вынужден был уйти.